

Культура. -1995.-28 окт. -с.7

Лад и разлад

ВСТРЕЧА

Леонид КОЗЛОВ

В потоке ярких красок и черных провалов нынешнего времени так трудно сосредоточить внимание на том или ином событии. Остановиться, оглядеться, вспомнить о друзьях, о непреходящих душевных ценностях их сердец. А порой случай дарит встречу с дорогим человеком, с которым связаны добрые мгновения жизни.

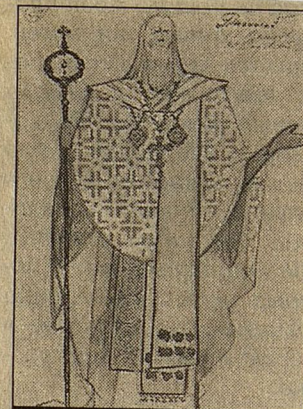
Евгений Иванович Куманьков — один из ведущих художников нашего театра и кино. Замечательный живописец, рисовальщик. Главный художник Государственного академического Ма-

лого театра. Встретил я его выходящим из трамвая... образца 14-го года у клуба "Золотой Остап" в Шмитовском проезде, где проходило празднование юбилея двадцатипятилетия фильма "12 стульев" режиссера Леонида Гайдая. Одним из пассажиров старой "Аннушки", на которой приехали участники съемочной группы, был, естественно, и Куманьков — художник-по-

становщик картины.

— Вспоминаю я, — начал художник, — о моей, увы, теперь уже такой далекой работе над кинокартиной, и ко мне возвращается ощущение радости и легкости от встречи с единомышленниками: работалось легко, непринужденно, без излишних, ничего не дающих дискуссий. Вслед за героями романа в поисках заветных стульев мы перемещались по просторам нашей тогда еще огромной Родины — от Рыбинска до Батуми. И как прекрасна была — именно была! — эта страна: старая, всегда загадочная Москва с ее уцелевшими осколками прошлого, провинциальная тишина волжских прибрежных городков и деревень, библейское величие Кавказа, его хребтов и гор, пряная духота аджарских побережий... То было не просто увлекательное путешествие на скрипучем пароходике "Скрябин". Шел очень сложный процесс переложения уникальнейшего произведения сатирической литературы на язык другого искусства — кинематографа.

Хочу закончить тем, с чего начал. Печально, что этот большой кусок жизни позади. Но и радостно сознание от то-

"Царь Федор Иоаннович". Эскиз костюма

го, что это было, было...

— Знаю, что вы очень трепетны к "уходящей натуре" прошлого, вы — истинно влюбленный человек в уже несуществующие силуэты наших улиц и площадей...

— Бесконечно люблю Москву. Отношусь к ней, как к старому другу, который сегодня — чего греха таить! — не совсем здоров и, увы, не те "пилюли" принимает, чтобы вернуть свой прежний цвет лица: не Москва, а ранчо лихих марьборовских ковбоев! Новое в градостроительстве — веление времени, но бульдозерное, непродуманное вмешательство в оставшиеся крохи прошлого кощунственно.

— Как бы вы закончили нашу короткую беседу?

— Словами любимого мною Пастернака: "Цель творчества — самоотдача, а не шумиха, не успех. Позорно, ничего не значат, быть притчей на устах у всех".

"Двенадцать стульев". Комната студента Ивануло

"Пиковая дама". Старая графиня